О.Н. Астафьева,
В.И. Савинков

Гуманитарные горизонты евразийской экономической интеграции

Humanitarian Horizons of the Eurasian Economic Integration

Астафьева Ольга Николаевна
Москва,
Российская Федерация
Директор научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
член Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ,
доктор философских наук
onfstafieva@mail.ru

Astafieva Olga Nikolaevna
Moscow,
the Russian Federation
Director of Research and Education Center "Civil society and social communication" and Public Service under the President of the Russian Federation,
Member of the state cultural policy of the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation,
Doctor of Philosophy
onfstafieva@mail.ru

Савинков Владимир Ильич
Москва,
Российская Федерация
Ведущий советник Аппарата Совета Федерации,
доктор социологических наук
VISavinkov@council.gov.ru

Savnikov Vladimir Ilich
Moscow,
the Russian Federation
Principal Adviser of the Council of Federation,
Doctor of Social Sciences
VISavinkov@council.gov.ru

Аннотация: В статье поставлена проблема расширения гуманитарного сотрудничества на территории стран–участников СНГ, которое сегодня уже не может не учитывать значение проекта по формированию евразийского экономического пространства (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана. Международная культурная политика и инструменты культурной дипломатии способствуют углублению интеграционных процессов и успешной адаптации населения к новым социокультурным реалиям.

Summary: The article raised the problem of the expansion of humanitarian cooperation in the countries of the CIS, which today can not ignore the importance of the project to establish the Eurasian Economic Space (CES) of Russia, Belarus and Kazakhstan.

Ключевые слова: Евразийское экономическое пространство; экономическая интеграция; гуманитарное сотрудничество; стратегия культурной политики.

Keywords: Eurasian Economic Area; economic integration; humanitarian cooperation; the strategy of cultural policy.

Проект Евразийской экономической интеграции

Различные интерпретации интеграционных процессов связываются, как правило, с явно обозначенными и неявно присутствующими поворотами во внутренней и внешней политике. Однако давление контекста не способно кардинально изменить суть начавшихся социально-политических изменений, поскольку искажение смысла во всем многообразии предлагаемых трактовок интеграции на пространстве СНГ, проявляющееся подчас в нюансах, в конечном счете способно поначалу затормозить процесс интеграции, а затем и вовсе перевести его в иное русло. Существуют ли инструменты, удерживающие его смысловые контуры, способствующие вызреванию позитивного восприятия идей и решений, особенно на начальной стадии реализации нового этапа большого перспективного проекта?

Ответ на этот вопрос нам хотелось бы получить, обратившись к анализу события, которое, на наш взгляд, еще не получило должной оценки. Речь идет о важнейшем интеграционном проекте – Единое экономическое пространство (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана, новая страница которого началась с

1 января 2012 года. ЕЭП, без преувеличения, важно не только для трех государств, но и для наших ближайших соседей, и в перспективе оно должно стать значительным фактором для всех крупнейших международных центров.

Инновационные импульсы интеграции: чужой опыт может быть полезным

Несмотря на очевидные преимущества Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана, вполне закономерно, что уже сейчас в этих странах есть и свои «евразооптимисты» и «евразоскептики». Полемика и дискуссии между ними только помогают выявлять и последовательно устранять издержки начавшегося интеграционного процесса. Мы не будем специально углубляться в суть противоречий, поскольку здесь потребовалось бы выйти на площадку геополитики и попытаться, опираясь на доказательную аргументацию, основательно прописать общую логику и конкретную стратегию интеграционных процессов. Позволим только небольшой комментарий.

Дело в том, что в Евросоюзе макроэкономическая интеграция выстраивалась, начиная с суммирования национальных рынков, далее – через переход от свободной торговли к унификации режима работы всех государств, затем – к созданию единообразной бюджетной и денежной политики. Путь был таков: от отмены тарифов и создания таможенного союза (1968 г.) к формированию общего рынка (1992 г.) и к экономическому союзу, закрепленному единой валютой (1999–2002 гг.). Но эта «логика функционализма» на каких-то этапах потребовала ограничений и, начиная с положений Маастрихтского договора включить до их закрепления в Лиссабонском договоре (2007), Европейский союз наделяет правом страны-участницы в ряде случаев следовать решениям своих национальных парламентов, основываясь на ограничительном принципе субсидиарности. Но дело, на наш взгляд, заключалось даже не в том, что определялось как «пределы интеграции». Дело в ином: общество изменило свое отношение к процессу интеграции и это потребовало корректировки общей стратегии.[1]

Социальные и культурные компоненты стали включаться в сферу внимания населения европейских стран, и осознание важности проблем культурной идентичности и культурной памяти, преодоления диспропорций по социальному уровню и качеству жизни пришло даже не тогда, когда начались дебаты и референдумы по проекту Европейского союза (2004–2006 гг.), а значительно раньше. Мнение по поводу значения культуры для интеграции Европы, высказанное Дж. Моне (Jean Monnet), который, оглядываясь назад, на начало европейских переговоров, весьма красноречиво сказал: «Если бы я мог начать все заново, то я бы начал с культуры». Это замечание приводится многими авторами в книге с не менее выразительным названием – «Культура: фундаментальные основания для Европы 2002: рефлексия и перспективы». Она включает материалы научной дискуссии, проведенной в Брюсселе, где ученые, политики и общественные деятели высказали различные мнения относительно моделей взаимодействия культуры и политики, единства европейской культуры и различий, перспектив европейской коллективной идентичности, подчеркивая, что переход от экономической интеграции к Европейскому союзу – очень сложный процесс, связанный не только с достижением общих правовых основ и норм, но и с созданием единой образовательной системы, согласованием культурных ценностей, признанием специфики региональных и локальных культур, пониманием длительности в достижении европейской коллективной идентичности.[2] Десятилетие спустя весьма полезно анализировать и сопоставлять идеи, которые высказывались

[1] См. Кустырев А. Еврогосударство и интеграт Европа // Pro et Contra. – 2012. – Т. 16. – Январь–апрель. – С. 55–59.

[2] См. Schelter K. The importance of culture for the European Union // Culture: Building Stone for Europe 2002: Reflections and Perspectives / Ed. L. Bekemans. – Brussels: European Interuniversity Press, 2002. – P. 207.

на этапах становления Европейского союза, с комментариями сегодняшнего дня.

При всех существенных различиях относительно прошлого и будущего культуры стран, включающихся в интеграционные процессы, можно все-таки сделать вывод, важный для успеха нынешнего этапа развития Евразийского экономического пространства: эффективность экономического развития без продуманной культурной, информационной и социальной политики в какой-то момент может пойти на спад, поскольку ресурсы культуры, гуманитарные ресурсы в широком смысле слова составляют ядро интегративных процессов.

Исходя из этого, центральной межведомственной задачей нынешнего этапа интеграции нам видится укрепление единого информационного и культурного пространства стран ЕЭП, в осуществлении которой функции межведомственной координации можно возложить на Коллегию Евразийской экономической комиссии.

Социально-культурные проблемы интеграционного процесса

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации[3], развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества на пространстве СНГ для Российской Федерации – абсолютный приоритет. Это вполне закономерно, ведь речь идет об отношениях с дружественными, близкими и братскими странами, расположенными по периметру российских границ. Страны СНГ имеют не только общую географию, общую историю, но и экономическую взаимозависимость, культурно-цивилизационную общность, да и просто взаимопереплетение миллионов человеческих судеб. Поэтому интеграционные процессы на пространстве ЕЭП идут «от жизни» и обусловлены конкретными интересами большинства граждан государств–участников СНГ. Однако эти процессы внутренне противоречивы, ибо миграционные потоки актуализируют риски социокультурной нестабильности, порождая новые проблемы, требующие решения.

В качестве примера приведем ситуацию, сложившуюся в системе образования. За последнее десятилетие в Российской Федерации количество иностранных учащихся в начальных и средних школах увеличилось в 4,3 раза (с 21,3 до 92,1 тыс. чел.)[4], при этом 90 процентов иностранных школьников – выходцы из стран СНГ и в основном не из русских или русскоговорящих семей. В средних школах Челябинской, Оренбургской, Волгоградской, Саратовской и ряда областей Сибири, школьники-казахи составляют 45 процентов от общего числа учащихся.

Кроме того, иностранные дети появились и в дошкольных учреждениях (детских садах). По приблизительным данным Минобрнауки России, их число по Российской Федерации составляло в 2008 году от 15 до 18 тыс. человек, при этом абсолютное большинство из них – представители стран СНГ.

Эти факты требуют переосмысления самой концепции национального образования. Прежде всего речь идет о создании реального единого образовательного пространства на территории ЕЭП. Потребуется гармонизация и унификация учебных программ школ и вузов, признание аттестатов и дипломов, совместные курсы повышения квалификации педагогов. Без внимания остается система поствузовского образования людей, осуществляющих управленческие функции в экономике трех стран, менеджеров, ведущих предпринимательскую деятельность на территории стран ЕЭП. Востребованными остаются идеи, подобно тем, которые заложены в проект «Трансфер образовательных технологий в технические вузы стран СНГ». Неразработанным направлением в пространстве СНГ остается поствузов-

[3] См. Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: archive. kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml.

[4] См. Арефьев А.Л. Тенденции экспорта Российского образования. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. – С. 186.

ская подготовка в социально-культурной и научно-образовательной сфере, направленная на реализацию проектов, расширяющих пространство культурных коммуникаций, сочетающих гуманитарные цели и экономическую эффективность.[5]

На наш взгляд, в ближайшее время необходимо активно развивать систему дистанционного образования по типу проектов Сетевых открытых университетов СНГ, который уже реализован Российским университетом дружбы народов при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств–участников СНГ. Кроме того, расширить работу по созданию в сети адаптационных курсов для школьников в странах СНГ, приема ЕГЭ на базе российских центров науки и культуры для тех, кто впоследствии желает получить высшее образование в Российской Федерации. По мнению экспертов, это может быть совместная программа Минобрнауки России совместно с Россотрудничеством и Государственным институтом русского языка имени А.С. Пушкина. Целесообразным представляется включение в эту работу Фонда «Русский мир» и национально-славянских университетов, которые помогли бы разработать систему повышения квалификации учителей школ с русским языком обучения в наших государствах.[6] Сегодня проблема диалога языков и культур в условиях многоязычия гуманитарного пространства СНГ и перспективы развития русского языка, как средства международного и межнационального общения народов, широко обсуждаются на регулярно проводимых Международных форумах «Диалог языков и культур СНГ и ШОС в XXI веке», в которых принимают участие университеты стран Содружества. И это только некоторые из направлений государственной политики в области взаимодействия образовательных институтов стран, входящих в Единое экономическое пространство.

Единое информационно-коммуникативное пространство

Нет сомнений в том, что Европейский союз смог состояться во многом именно благодаря информационной поддержке, сформулированным при участии СМИ целей, которые стали восприниматься как объединяющие всех ценности.

Следует признать, что Евросоюз уделяет значительное внимание информационному обеспечению своей деятельности. Существует должность специального комиссара по информационной политике. Издана особая «Белая книга» по коммуникационной политике Евросоюза (она включает и информационную составляющую). Продвижение интеграционных идей и конкретных проектов в информационное пространство Европы – а значит, и в сознание европейцев – носит системный характер. Каждый год проводится мониторинг этой работы, рассматриваются ее успехи и недостатки. Сознание общности культурного кода и единства сегодняшних интересов всех европейцев взращивалось и продолжает взращиваться – на это ориентирована вся гуманитарная стратегия Европейского союза.

Когда мы говорим о Едином евразийском пространстве, необходимо осознать ведущую роль гуманитарной составляющей, роль СМИ, особенно электронных, которые во многом и являются успехом интеграции. О работе действующих на пространстве СНГ созданных структур, таких как МПА ЕврАзЭС, ШОС, знают не многие. Мир таков, какова информация о нем.

Зачастую официальная хроника не так много добавляет к информационному по-

---

[5] Авторы готовы представить вариант комплексной магистерской программы «Управление в сфере культуры, образования и науки», ориентированной на подготовку кадров для стран–участниц СНГ, базируясь на заявленной в Международном институте государственной службы и управления в Академии при Президенте РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.migsu.ru/stage/magistr/gimu/upravlenie-v-sfere-kultury-obrazovania-i-nauki

[6] О состоянии с русским языком на пространстве СНГ в контексте культурной политики // Кириллица: от возникновения до наших дней. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 416–438.

тенциалу простых людей, чем это кажется на первый взгляд. Внести в массовое сознание сигнал о полезности и необходимости интеграции нельзя только правильно сформулированными декларациями. Лишь когда идеи и дела евразийской интеграции будут в мыслях и сердцах миллионов людей, тогда политикам будет легко и просто реализовать позитивные человеческие интенции своих граждан и подписать соответствующие соглашения. Без опережающего развития интеграционной тематики в СМИ, в том числе электронных, даже самые радужные проекты сотрудничества останутся всего лишь разговорами.

В условиях сложностей сегодняшней экономики объединение производственных усилий, финансов и креатива к тому же является мощным катализатором выхода из кризиса. В этой связи встает задача по формированию крупных региональных социальных и культурных проектов, ориентированных на взаимодействие государств, поставивших свои подписи под Декларацией о евразийской экономической интеграции, Договором о Евразийской экономической комиссии и Решением о Регламенте Евразийской экономической комиссии. Причем эти проекты должны получить серьезную информационную поддержку.

Существующие в настоящее время информационные потоки СМИ, тексты всемирной сети «Интернет», массовые коммуникации являются главным инструментом, через который наши страны осознают себя как новое явление глобального масштаба и значения. В этом смысле формирование общего медиакультурного пространства, будь то через усиление интеграционных идей и повышение привлекательности МТРК «Мир», через создания специального информационного телевизионного канала «Новости Евразии» («Евразия ньюс»), является базовым, поскольку оно выстраивает отношения и ценности, характеризующие страны региона в целом, объединяющие их и формирующие отношения стран и народов друг к другу.

Положительный эффект на укрепление информационного пространства Содружества уже в течение десяти лет оказывают Евразийский Медиа-Форум, Евразийская ассоциация телевидения и радио. Интересен с этой точки зрения проект Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств–участников СНГ – организация Пресс-клуба стран СНГ, Балтии и Грузии, поскольку обеспечивает не только коммуникацию журналистов, но и позволяет влиять на систему подготовки кадров, обмен опытом и пр., а значит – создает основания для объективного освещения событий и процессов, развитие открытого партнерского диалога.

Культура в ресурсах интеграции

Идеи интеграции в рамках проекта ЕЭП рассматриваются нами вкупе с необходимостью расширения информационного пространства, научных, образовательных и культурных контактов. Возвращаясь к истории, напомним, что в текст Маастрихтских соглашений в ст. 128 были включены цели, направленные на развитие новых форм культурного сотрудничества стран–участниц и создание условий для сохранения национальной и региональной идентичности при понимании в то же время привнесения интеграцией возможностей сохранения общего культурного наследия. Была четко обозначена задача распространения исторических знаний, договоренностей по сохранению Европейского культурного наследия, расширение некоммерческого обмена, поддержка художественного и литературного творчества, в том числе и аудиовизуального творчества. Эксперты разных европейских государств обозначили блок неэкономических факторов, которые, по их мнению, существенным образом могли повлиять на устойчивость интегративной системы. Перед Европейским сообществом были прописаны контуры новой стратегии культурной политики, усиливающей эффекты экономической и политической интеграции, однако было понятно и то, что на пре-

одоление диспропорций в уровне культуры между разными регионами и городами, согласование разных культурных политик с целями интеграции, т.е. выработку стратегии не на унификацию культуры, а на сохранение уникальности европейских культур, потребуется длительное время.[7]

Противоречия, характеризующие разновекторные тенденции, уже длительное время, действительно, не позволяют разрешить проблему европейской идентичности, без которой самоопределение Европы, как региональной общности, остается незавершенным. Но значимость определения своей национально-культурной и цивилизационной идентичности не отрицается большинством сообществ, поэтому поиск ответа на вопрос «Кто мы такие?» актуален сегодня для всего мира, – утверждает С. Хантингтон.[8] С этим трудно спорить, но вот сформировать идентичности, адекватные современной ситуации, весьма сложно. Удастся ли в ближайшем будущем преодолеть разногласия по пониманию коллективных идентичностей и решить задачи по осуществлению синтеза между демократическим равенством и культурным разнообразием в глобальной цивилизации, взращенной из местных привязанностей, из содержательных культурных споров, из переосмысления «нашей» идентичности, чтобы провести новые разделительные линии и установить новые национальные границы?[9] И на этот вопрос, заданный С. Бенхабиб, также трудно получить конкретный ответ не только европейцам, но и жителям других регионов мира.

Ход интеграционных процессов в Европе подтвердил утверждения тех, кто предостерегает недооценку гуманитарных ресурсов: недостаточно снять таможенные барьеры и экономические преграды, чтобы население разных стран было готово преобразовать социокультурное пространство и использовать фактор открытости исключительно в позитивных целях. Включенность в процессы глобализации приводит к тому, что государственно-территориальные границы становятся все более проницаемые, а товары, капиталы, люди, знания, образы, культура, оружие, так же как и преступность, наркотики, стали легко пересекать государственные границы. Тем самым эти процессы выстраивают новый социокультурный ландшафт, распространяя новые формы видения мира, новые стили жизни и стереотипы поведения.

Таким образом, культура в условиях интеграции сохраняется за собой статус действенного инструмента внешней политики и эффективного средства борьбы за национальные интересы, распространение и утверждение политических институтов и ценностей. Появившиеся еще в 60–70-х годах понятия «культурное доминирование», «культурная гегемония», «культурное господство» сохраняют и сегодня соответствующее место в политическом лексиконе, усиливая идеологическую составляющую глобального информационного пространства. «Культурная экспансия», также проявляющаяся через агрессивное распространение соответствующих ценностей, институтов, образа и философии жизни, не имея ничего общего с культурной дипломатией, тем не менее открыто конкурирует с ней в условиях «информационно-телекоммуникационной революции». Поскольку на смену традиционным формам и методам массированной идеологической пропаганды приходят более гибкие, глубоко разработанные, многоуровневые и диверсифицированные PR-технологии, оказывающие глубокое влияние не только на рациональном, но и, прежде всего, на эмоционально-психологическом, подсознательном, иррациональном уровнях.

Как показывает мировой опыт, успешные интеграционные проекты выстраиваются на

[7] См. Senelle R. The new cultural police of the European Union // Culture: Building Stone for Europe 2002: Reflections and Perspectives / Ed. L. Bekemans. – Brussels: European Interuniversity Press, 2002. – P. 55–61.

[8] Huntington S. Who are we? The Challenges to America's National Identities. – N. Y., 2000. – P. 322.

[9] См. Бенхабиб С. Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эпоху: Пер. с англ. / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2003. – С. 220.

базисе общих ценностей, и обращение к ресурсам культуры выступает объективно необходимым условием развития демократического государства. Однако выработка приоритетов и целей культурной политики, согласование интересов множества ее субъектов, которые включены в культурную жизнь и имеют различные инструменты воздействия на нее, – сама по себе задача непростая. В том числе, согласование с внешней политикой, с ходом экономических процессов.[10]

Но, на наш взгляд, невозможно выстроить прагматическую интеграционную линию, если самонадеянно считать, что хорошо знаешь партнера, если не понимаешь его мотиваций, игнорировать его культурные ценности, традиции, историческую память. Быстро модернизирующийся глобальный мир предлагает разные образцы, модели, стили и образы жизни взамен быстро устаревающих, тем самым обостряя проблемы адаптации и поиска новых форм сосуществования людей в общем социокультурном пространстве. Поэтому без запуска сильного гуманитарного проекта, который знакомил бы евразийские народы друг с другом, не приходится говорить о взаимовыгодной интеграции, в том числе и экономической. Задачи, поставленные политическими руководителями стран Белоруссии, Казахстана и России по переходу организации от этапа сотрудничества к этапу интеграции в экономической сфере, увеличивают значение электронных СМИ, придают им роль решающей идеологической силы, без активной работы которой решение задач по экономической интеграции практически невыполнимо. Интересы экономического развития требуют резкого расширения информационно-культурного сотрудничества.

Социокультурные реалии и перспективы ЕЭП

В стратегии культурной политики интегративная линии, начатая созданием Евразийского экономического пространства, также должна быть значительно усилена. Хотелось бы, чтобы заявления, сделанные в интервью радиостанции «Голос России» (5 января 2012 года) заместителем министра Г.П. Ивлиевым, что «...культурное сотрудничество стало основой выстраивания тех отношений между государствами, в которые Россия вступила в последние годы»[11], получили масштабное подкрепление, а заинтересованность в создании единого культурно-информационного пространства рассматривалась и другими федеральными ведомствами как общая стратегическая задача государственной политики. Интеграция – это не только процесс экономического сотрудничества и партнерства, это новая стратегия культурной политики, опирающаяся на новые принципы взаимодействия людей, интересы которых отвечают совместной стратегии развития, готовности сообща решать глобальные проблемы современного мира.

Культура в условиях интеграции сохраняет за собой статус действенного инструмента внешней политики и эффективного средства борьбы за национальные интересы, распространение и утверждение политических институтов и ценностей.

[10] См. Астафьева О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность [Электронный ресурс: Культурологический журнал/ Journal for cultural research] Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/38.html&j_id=5

[11] http://www.mkrf.ru/news/interview/detail.php7ID=212724